

Ся Чжичжи, вернувшись в общежитие, первым делом бросился готовить — он был голоден до полуобморока. Чтобы хоть как-то унять урчание в животе, он на ходу жевал купленные фрукты.

Телефон остался лежать на столе, пока он возился на кухне. Аппарат то и дело подавал сигналы о входящих сообщениях, но Ся Чжичжи, поглощенный мыслями о еде, ничего не слышал. Лишь когда он наконец закончил и сел обедать, он вспомнил о гаджете.

Цзин Юймин прислал целых восемь или девять сообщений — видеоотчеты о своем дне. Ся Чжичжи не стал их открывать, сразу перейдя к последнему:

— Чжичжи, поел?

— Ем. Как ты там, Юймин, хорошо проводишь время?

Цзин Юймин ответил мгновенно:

— Сойдет.

Не дожидаясь ответа от Ся Чжичжи, он прислал еще одно:

— Без Чжичжи скучно, так что не особо.

Ся Чжичжи не понял, какое отношение он имеет к прогулке Цзин Юймина. В следующую секунду тот написал, что у него появились дела, и разговор окончен.

— Хорошо, — ответил Ся Чжичжи и отложил телефон, чтобы спокойно доест.

После обеда Ся Чжичжи вернулся на занятия, но, отсидев всего одну пару, отправился домой. Он вежливо отказался от приглашения Мин Синьяна и Цзин Юймина, притворившись, что не замечает жалобного взгляда Мин Синьяна. Ему нужно было изучить территорию кампуса, чтобы в следующий раз снова не заблудиться. В этот раз ему повезло встретить доброго старшекурсника Вэня, но кто знает, повезет ли в другой?

Надейся только на себя — и будешь сыт.

Выйдя из аудитории, Ся Чжичжи попрощался с Мин Синьяном и, накинув на плечи маленький рюкзак, зашагал на восток. Мин Синьян проводил его тревожным взглядом, не забыв напомнить, чтобы тот обязательно написал, как доберется до общежития.

Виды в кампусе были бесподобны, от них кружилась голова. Огромные газоны, похожие на изумрудные ковры, и пестрые цветы, окаймляющие дорожки, складывались в живописную картину. Высокие, стройные гинкго с их свежей зеленой листвой наполняли всё вокруг ощущением жизненной силы.

Ся Чжичжи засмотрелся на красоту, зашагал быстрее и... закономерно заблудился. Вокруг

почти никого не было. Он уже собрался было спросить дорогу, как вдруг услышал слабый кошачий писк. Сначала решил, что показалось, но прислушался — звук стал отчетливее. Видимо, бездомного котенка кто-то обидел, вот он и плачет.

Ся Чжичжи пошел на звук. Чтобы точнее определить место, он попробовал мяукнуть в ответ:

— Мяу.

Стоило ему подать голос, как кошачий писк вдали внезапно стих. Ся Чжичжи удивленно мяукнул еще пару раз, но тишина не нарушалась. Он в недоумении склонил голову набок и уже хотел было сдаться, как вдруг звук раздался снова, причем совсем близко. Глаза Ся Чжичжи загорелись: котик ему ответил!

Источник звука был в кустах неподалеку. Ся Чжичжи подбежал туда, раздвинул ветки, полный радостного предвкушения... и замер, увидев перед собой красивое мужское лицо. Парень по ту сторону кустов тоже не ожидал встретить кого-то лицом к лицу, он опешил, но тут же поспешно отстранился.

Только Ся Чжичжи так и остался стоять столбом. Парень смерил его взглядом, его красивые брови недовольно нахмурились, и он бросил резким тоном:

— Что за страшилище меня напугало?

Видя, что Ся Чжичжи молчит, парень нахмурился еще сильнее:

— Чего молчишь? Немой, что ли? — С этими словами он даже ткнул в руку Ся Чжичжи своим телефоном.

Ся Чжичжи моргнул, приходя в себя. Он посмотрел на парня. Неужели он перепутал человека с котом? Услышав вопрос, он ответил:

— Н-нет... я не немой.

— О, не немой. Заика, — в его голосе сквозила какая-то странная злость.

Несмотря на скверный характер, внешность парня была поразительной. Уникальная аура выделяла его из любой толпы, заставляя невольно обернуться, хотя холодная манера держаться отталкивала окружающих. Идеальное, словно высеченное из камня лицо, четкие линии скул, брови разлетом, глубокие, как ледяная заводь, глаза, прямой нос и чуть приподнятые уголки тонких губ — всё в нем сейчас выражало крайнее недовольство.

Видя, что парень собирается уйти, Ся Чжичжи поспешно окликнул его:

— П-подождите... з-здравствуйте, вы не знаете, здесь поблизости есть к-кошка?

— Кошка? — парень обернулся и, вспомнив недавнее мяуканье Ся Чжичжи, с раздражением включил на телефоне запись. Это был тот самый звук, который слышал Ся Чжичжи. — У меня

убежала кошка. Я хожу и включаю запись, чтобы она откликнулась. Думал, хоть кто-то из животных отзовется, а в итоге наткнулся на тебя.

Вот так недоразумение. Поняв, что виноват сам, Ся Чжичжи принялся искренне извиняться. Парень проигнорировал извинения, лишь бросив в ответ:

— И какой от них прок?

Неизвестно, был ли прок, но извиниться стоило.

— Т-тогда... я помогу вам п-поискать, — предложил Ся Чжичжи. Вдвоем ведь проще.

— Не надо, не создавай мне лишних проблем. Иди уже отдыхай, глупец, — отрезал парень и ушел, не оглядываясь.

Какой же у него скверный характер, подумал Ся Чжичжи. Но человек-то он неплохой — вон, даже посоветовал отдохнуть. Подумав о том, как этот парень будет бродить по огромному кампусу в одиночку, Ся Чжичжи решил все-таки помочь.

Ветер стал прохладнее, небо окрасилось в багрянец. Заходящее солнце разлило по земле золотое сияние. Ся Чжичжи, весь перепачканный в пыли, так ничего и не нашел. Он был совершенно подавлен — кажется, никакой пользы от него не вышло.

Делать нечего, пора возвращаться. Ся Чжичжи побрел обратно, но вскоре понял, что не узнает дорогу. Людей вокруг не было, и, похоже, ему придется коротать ночь здесь. Он присел на первом попавшемся месте, и не успел толком расположиться, как услышал тонкий, прерывистый писк.

Ся Чжичжи вскочил и пошел на звук. В зарослях кустарника отчетливо слышалось мяуканье. Он раздвинул ветки и увидел серую кошку, довольно крупную. Вероятно, ту самую.

Шерсть у нее была гладкая и шелковистая, словно дорогой атлас, а размером она была куда больше тех кошек, что он видел в деревне. Лапы были целы, кошка просто вяло лежала на каменной скамье и попискивала. Увидев Ся Чжичжи, она лишь лениво взглянула на него и снова опустила голову, лениво помахивая пушистым хвостом. Пицать она перестала.

Ся Чжичжи решил, что она, должно быть, обессилела от голода. Он поспешно снял рюкзак и достал элитную сосиску-гриль, которую ему днем дал Мин Синьян. Тот уверял, что они очень вкусные. Ся Чжичжи тогда не был голоден, но подарок принял и вежливо поблагодарил друга.

Разорвав упаковку, он почувствовал аппетитный аромат. Ся Чжичжи поднес сосиску к мордочке кошки и тихо заворковал:

— Ешь... ешь, это очень в-вкусно. Не г-голодай.

Кошка посмотрела на сосиску, потом на Ся Чжичжи, убедилась, что угрозы нет, и, с трудом поднявшись, начала есть. Ся Чжичжи зажмурился от удовольствия, наблюдая за ней. Ему ужасно хотелось погладить эту кошку, она была невероятно красивой.

— М-можно я тебя п-поглажу? Ты такая к-красивая, я редко вижу т-таких кошек, — осторожно спросил он. — Я... я протягиваю руку, если тебе б-будет неприятно, можешь м-меня поцарапать.

Он не решался коснуться ее, боясь, что она будет против. Но кошка, увлеченная едой, вдруг дернула хвостом, коснулась руки Ся Чжичжи и положила его ладонь себе на спину — знак был понятен. Она разрешила.

Ся Чжичжи счастливо погладил пушистый хвост, кошка с аппетитом доедала угощение, а где-то неподалеку с хмурым видом бродил парень, продолжая транслировать из телефона кошачьи крики.

<http://bllate.org/book/22279/2332532>